

Мохирух ХОШИМХУДЖАЕВА
преподаватель
Национальный университет Узбекистана
имени Мирзо Улугбека
sakurajapan9@gmail.com

ОСОБЫЕ ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ГРУППЫ ФИТОНИМОВ КАК ОТРАЖЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ АНГЛИЙСКОГО, РУССКОГО И УЗБЕКСКОГО ЯЗЫКОВ

Ушбу мақола инглиз, рус ва ўзбек тилларининг ўзига хос миллий хусусиятларини фитонимларнинг лингво-маданий аспектдаги қиёсий таҳлили орқали кўрсатиб беради. Бундай таҳлил фитонимларни тилларнинг ўзига хос миллий хусусиятларини акс эттирувчи махсус лексик-семантик гуруҳларга таснифлаш орқали амалга оширилади.

В статье освещаются национально-специфические свойства английского, русского и узбекского языков на основе сопоставительного анализа фитонимической лексики в лингвокультурном аспекте. Данный анализ осуществляется путем классифицирования фитонимов в особые лексико-семантические группы, наиболее ярко отражающие национально-специфические свойства рассматриваемых языков.

This article highlights the national specific properties of English, Russian and Uzbek languages by means of comparative analysis of phytonimic vocabulary in linguistic-cultural aspect. This analysis is carried out by classification of phytonyms in particular lexical-semantic groups most brightly reflecting the national specific properties of compared languages.

Калит сўзлар: фитонимлар, ўзига хос миллий хусусият, лексик-семантик гуруҳ, инглиз, рус ва ўзбек тиллари.

Ключевые слова: фитонимы, национальная специфика, лексико-семантическая группа, английский язык, русский язык, узбекский язык.

Key words: phytonyms, national identity, a lexical-semantic group, English, Russian, Uzbek languages.

Каждый естественный язык отражает определенный способ восприятия действительности и создает свою картину мира, специфичную и уникальную для каждого языка и, соответственно, для народа, этнической группы, рече-

вого коллектива, пользующегося данным языком как средством общения. «Слово отражает не сам предмет реальности, а то его видение, которое навязано носителю языка имеющимся в его сознании представлением, понятием об этом предмете»(2, 40). Свойственный данному языку способ концептуализации действительности отчасти универсален, отчасти национально специфичен, так как носители разных языков видят мир немного по-разному, через призму своих языков, что обусловлено различиями в истории, географии, особенностями жизни этих народов и, соответственно, различиями развития их общественного сознания.

Важным элементом выявления национально-культурных особенностей является сопоставление языков. «Сопоставительный анализ дает основания для вывода о разной степени актуальности одной и той же реалии в сознании разных народов, отражает духовный мир людей, наполненный эмоциями, оценками, спецификой взаимоотношений в обществе, широкой гаммой чувств»(1, 231).

Данная работа посвящена выявлению общих и уникальных черт английского, русского и узбекского языков в плане передачи национально-специфических особенностей путём сопоставительного анализа фитонимов (названий растений) в особых лексико-семантических группах.

Такие лексико-семантические группы основаны на мотивационно-номинативных признаках фитонимов, которые определяют мотив номинации(4, 217). Таким образом, в результате сопоставительного анализа фитонимов в трёх языках были выявлены следующие лексико-семантические группы (ЛСГ) с национально-культурной маркированностью:

- 1) ЛСГ признака «религиозно-мифологическое происхождение» (фитонимы, имеющие религиозно-мифологическое происхождение);
- 2) ЛСГ признака «имена собственные» (фитонимы, сформированные на основе имён собственных);
- 3) ЛСГ признака «артефакты» (фитонимы, связанные со специфическими предметами или артефактами национальной жизни);

ЛСГ признака «религиозно-мифологическое происхождение»

Известно, что англичане и русские в основном исповедуют христианскую религию, и поэтому общей спецификой английских и русских фитонимов является то, что многие из них связаны с персонажами из Библии, христианской мифологии или разнообразными понятиями, содержащими в себе элементы религиозной культуры. Так, например, в фитонимах обоих языков мотивационной основой выступают имена святых или духовных наставников. Такая ассоциация во многих случаях связана с

лечебными свойствами или необычной формой растения. К примеру, *Saint-Mary-thistle* (букв. «чертополох св. Марии» – расторопша пятнистая) растение использовалось для лечения болезни лёгких, это лечебное свойство растения ассоциируется со святой Марией; *Jacob's – ladder* (букв. «лестница Иакова» – синюха голубая) основой для номинации является лечебное свойство (растение использовалось для лечения дизентерии) и лестницевидная форма листьев которая ассоциируется с лестницей из сна святого Иакова; *Saint-Andrew's-cross* (букв. «крест св. Андрея» – ацидум зверобойный) – расположение листьев и цветка очень напоминают форму креста, а само растение использовалось для лечебных ванночек для слабых детей, которые не могли своевременно научиться ходить. Необычная форма растения и его лечебные свойства стали основой для ассоциации со святым Андреем(3, 214); русс. *Петров крест* – народная медицина считает, что растение обладает мочегонными и противоопухолевыми свойствами, корневище растения растёт в разные стороны, разветвляется и образует так называемые крестовидные соединения – отсюда и его русское название; *Соломонова печать* – свое название этот цветок получил за круглые вдавленные рубцы, похожие на печати, которые остаются на корневищах после отмирания годичных побегов (по легенде, царь Соломон отметил эту траву своей печатью за лекарственные свойства) – это и стало основой для номинации; *Богородицны слезы* – название объясняется особенностями строения раскидистого сложного соцветия, которое похоже на множество капель, висящих в воздухе на тонких стебельках и начинающих качаться даже при лёгких порывах ветра.

Исследование такого рода фитонимов в английском и русском языках показало, что фитонимы, входящие в ЛСГ признака «религиозно-мифологическое происхождение», многочисленны (более 30) в этих языках. На наш взгляд, факт большого количества подобных названий в английской и русской фитонимике может свидетельствовать о более устойчивой христианской традиции в истории и культуре английского и русского народов.

В узбекском языке названия растений редко ассоциируются с религией. Есть лишь несколько фитонимов с религиозно-мифологическими элементами: *шайтонкоса* (букв. чёртово блюдо – белена чёрная), *шайтонкелмас* (букв. чертогон – синеголовник неизвестный), *шайтонкавиш* (букв. галоша черта – мятлик луковичный). Во всех этих фитонимах религиозный компонент *шайтон* использован только для того, чтобы обозначить негативное свойство растения (сорное, ядовитое, колючее). Однако в этимологии фитонимов *хассо Мусо* и *Абу Жаҳл тарвузи* можно увидеть их прямую связь с религиозными

реалиями: *хассо Мусо* – (букв. «посох Моисея» – абелия щитковая) стебель растения напоминает форму посоха, связь с пророком Моисеем неизвестна; *Абу Жаҳл тарвузи* (букв. «арбуз Абу Жахила» – переступень двудомный) – Абу Жахил поначалу был злейшим врагом пророка Мухаммада, став позже его последователем, – эта история ассоциируется с ядовитыми и в то же время лечебными свойствами данного растения(5).

ЛСГ признака «имена собственные»

Данный признак является также весьма продуктивным в английском языке. Например, очень популярное мужское имя *John* встречается в составе более 10 фитонимов (*pink-eyed-John* (букв. «Джон с розовыми глазами» – фиалка трёхцветная) форма цветка напоминает глаза, а цвет розово-фиолетовый объясняет мотив названия; *kiss-me-john at the garden-gate* (букв. «поцелуй меня, Джон, у ворот сада» – персикария восточная) – продолговатые и свисающие соцветия этого растения обычно украшают ворота садов, отсюда происходит название растения; и др. Во многих подобных названиях компонент *John* обозначает определённые свойства растений, ассоциирующиеся с человеком.

Это явление встречается и в русском языке, но здесь место антропонима *John* занимает очень типичное для русского народа имя Иван у растений, которые сравниваются с некоторыми свойствами человека или обозначают что-то очень простое и повседневное. Рассмотрим примеры. *Иван-да-марья* – растение названо так по причине двух резко отличающихся друг от друга окрасок одного цветка; *иванов цвет* – синоним *ржи* – одного из главных растений в дореволюционной русской культуре, *иван-чай* – его листья употребляются как суррогат чая, и в дореволюционной России считался «чаем для бедняков», отсюда и название.

В узбекском языке фитонимы, связанные с именами собственными, почти не встречаются. В нашем материале зафиксировано лишь несколько подобных фитонимов: *Мажнун тол* (букв. «ива Меджнуна» – ива вавилонская) название восходит к персонажу из поэмы Навои «Лейли и Меджнун», где имя Меджнун интерпретируется как «сумасшедший от любви», вероятно, ассоциируется с формой веток дерева; *Мирза терак* (букв. «тополь Мирзы» – тополь пирамидальный), очевидно, величественная пирамидовидная форма дерева ассоциируется со званием мирза (боярин) в узбекском языке.

ЛСГ признака «артефакты»

В английском языке фитонимы, образованные на основе артефактов, во

многим основывается на схожести форм частей растений и разных вещей обиходной жизни англичан. Например: *cup-and-saucer* (букв. «чашки и блюдца» – первоцвет высокий) цветки растения напоминают чашки с блюдцами; *necklace weed* (букв. «трава ожерелье» – воронец белый) плоды растения похожи на ожерелье с белыми бусинами; *policeman's helmet* (букв. «шлем полицейского» – борец клубучковый) форма цветка ассоциируется с шлемом полицейского.

Также в этом плане можно выделить национально-специфические особенности мотивации наименований растений, где фитонимы сгруппированы в особую группу сформированных на основе словообразования: *lady's*(женский) + артефакт. В английском языке таких фитонимов насчитывается около 20 (*lady's-mantle* (букв. «женская мантия» – манжетка обыкновенная), *lady's purse* (букв. «женская сумочка» – пастушья сумка), *lady's nightcap* (букв. «женская ночная шапочка» – вьюнок), *lady-flock* (букв. «женские чулки»), *lady's glove* (букв. «женские перчатки» – сердечник луговой) и др.) и все они образованы на основе схожести частей растений с определёнными артефактами. Но есть и другие фитонимы, такие как *lady-in-the-bath* (букв. «леди в ванне» – дицентра великолепная), который не сформирован на основе вышеуказанной формулы. Такое количество фитонимов, ассоциируемых с женскими артефактами, свидетельствует об особом социальном положении женщины в английском менталитете и культуре. Кроме того, есть предположение, что компонент *lady* во всех этих фитонимах олицетворяет Деву Марию, то есть определённые свойства растений ассоциируется с Девой Марией, а их форма выражается в названиях артефактов.

Для русской фитонимики же более характерны наименования тех артефактов, которые относятся к бытовым предметам и которые используются в повседневной жизни русского народа. Например: *дудник* – название используется для многих растений с пустотелым стеблем; *ключики* – соцветия растения похожи на связку ключей (по легенде, это ключи, которыми весна открывает двери в лето, согласно другой легенде, растение выросло на том месте, где Святой Пётр уронил ключи от рая)(6); *царский скипетр* – скипетровидная форма растения ассоциируется с царским артефактом.

В узбекском языке фитонимов, связанных с названиями предметов или артефактов, немного. Рассмотрим некоторые из них: *найзабарг* (букв. «стрелоллист» – стрелоллист трехлистный) – листья растения имеют стреловидную форму; *нарвон* (букв. «лестница» – вяз густой), вероятно, форма листьев, похожая на лестницу, стала основой для названия.

Фитонимы, образованные на основе названий артефактов, в большей

мере характеризующиеся национальной специфичностью, сформированы на основе форм частей растений, похожих на бытовые предметы, широко используемые в повседневной жизни узбеков. Эти предметы быта в основном ассоциируются с жизнедеятельностью кочевых племён, занимающихся скотоводством, и являются неотъемлемой частью узбекской этнокультуры. Например: *бўритароқ* (букв. “волчья расчёска” — *гибискус тройчатый*) – высохшие коробочки семян прилипают к шерсти диких животных, вероятно, народы, жившие в местностях, где водятся волки, дали название этому растению именно потому, что видели прилипшие коробочки растения на шерсти волков, и назвали его волчьей расчёской.

Проведённый анализ вышеуказанных фитонимов в трёх языках свидетельствует о том, что подобное изучение фитонимов в лингвокультурном и в какой-то мере этимологическом аспекте способствует прояснению национальной картины мира языков. В данном случае в центре языковой картины мира выступают фитонимы, которые отражают в себе особые культурно-специфические значения (религия, человеческие свойства или артефакты обиходной жизни человека), и сопоставительный анализ в плане особых ЛСГ помогает понять, какие значения преимущественны в каждом рассматриваемом языке.

ИЛЛЮСТРАТИВНЫЕ ПРИМЕРЫ АССОЦИАЦИЙ РАСТЕНИЙ В ТРЁХ ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИХ ГРУППАХ

ЛСГ признака «религиозно-мифологическое происхождение»		
	<p>Saint-Andrew's-cross (букв. «крест св. Андрея» – асцирум зверобойный). Необычная форма растения и его лечебные свойства стали основой для ассоциации с крестом святого Андрея.</p>	

Соломонова печать
– свое название этот цветок получил за круглые вдавленные рубцы, похожие на печати, которые остаются на корневищах (по легенде, царь Соломон отметил эту траву своей печатью за лекарственные свойства).

Хассо Мусо (букв. «посох Моисея» – абелия щитковая). Стебель растения напоминает форму посоха, связь с пророком Моисеем неизвестна.

ЛСГ признака «имена собственные»

Pink-eyed-John
(букв. «Джон с розовыми глазами» – фиалка трёхцветная). Форма цветка напоминает глаза, а цвет розово-фиолетовый объясняет мотив названия.

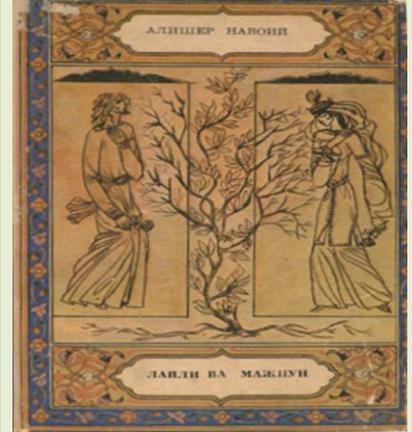

Иван-да-марья – растение названо так по причине двух резко отличающихся друг от друга окрасок одного цветка – как два разных человека.

Мажнун тол (букв. «ива Меджнуна» – ива вавилонская) название восходит к персонажу из поэмы Навои «Лейли и Меджнун», где имя Меджнун интерпретируется как «сумасшедший от любви», вероятно, ассоциируется с формой веток дерева.

ЛСГ признака «артефакты»

Policeman's helmet (букв. «шлем полицейского» – борец клубочковый) форма цветка ассоциируется с шлемом полицейского.

	<p>Ключики – соцветия растения похожи на связку ключей (по легенде, это ключи, которыми весна открывает двери в лето, согласно другой легенде, растение выросло на том месте, где Святой Пётр уронил ключи от рая).</p>	
	<p>Найзабарг (букв. «стрелололист» – стрелололист (трехлиственный) листья растения имеют стреловидную форму.</p>	

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Гафиятова Э. В. Фитонимическая языковая картина мира (на материале татарского и английского языков) // Вестник ЧелГУПУ. Выпуск № 4 / 2010. – С. – 230 – 240.
2. Тер-Минасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация: учеб. пособие. – М.: Слово, 2000. – 264 с.
3. Nowick E. Historical Common Names of Great Plains Plants Volume I: Historical Names. Zea books. Lincoln, Nebraska. 2015
4. Panasenko N. Direct and Indirect Designation in Medicinal Plants' Names// International Journal of Humanities and Social Science. – Centre for Promoting Ideas, USA Vol. 2 No. 18; October 2012. pp. 217 – 233.
5. [https:// ru.wikipedia.org/wiki/Абу_Джахль](https://ru.wikipedia.org/wiki/Абу_Джахль)
6. [https:// ru.wikipedia.org/wiki/Первоцвет_весенний](https://ru.wikipedia.org/wiki/Первоцвет_весенний)